

Глава 0155 Купить оранжевый Нинг Тао выкопал яму рядом с духовным полем и посадил духовную почву, полученную от Shenpongjia и белого нефритового святого лотоса, который все еще был посажен в духовной почве в яму. Затем он взял горный родник и заполнил яму, создав простой "пруд". Лотосу для питания нужна вода, а не без нее.

Свет, хотя и был слабым, освещал большую площадь пространства, и все духовное поле было окутано "святым светом". В центре Линг Тянь была также демоническая почка, которая купалась в сверкающем белом свете Святого Лотоса, и черный плод тоже слабо светился, который на самом деле был похож на маленькую демонскую почку.

Глаза Нинга Тао внезапно переместились в сторону Дьявольской почки, и он увидел, что из Духовной Земли выходит маленький бутон зеленого листа.

Это нежные выстрелы мёртвого лука.

В последний раз, когда он выкопал лекарство, чтобы сделать остатки предков Дэн Поиск, он оставил некоторые корни в духовной почве, но он не ожидал, что эти корни, чтобы вырастить новые лук.

Сердце Нин Тао было наполнено волнением, и он отправился смотреть на ямы, оставленные изумрудной редькой и семицветным женьшенем, в которых также были корни и усы, но новые листовые почки не прорастали. Тем не менее, это было совсем неплохо, четыре чрезвычайно редких материалов духа, оставленных Сюань Тяньцзы были равны двум оставшимся, если он культивировал их должным образом в будущем, он сможет получить больше Демона почки и Лук Трупы.

После этого Нин Тао высадил лекарственные травы из Шенонгдзя и выкопал саженцы в Линг Тянь.

Это было через два часа после возвращения в клинику "Скайлайн".

Нин Тао сконцентрировал собранные им травы с Мэй Сян Дин, и прежде чем закончить их обработку, за дверью раздался голос Цинь Чжоу: "Брат Нин, ты закончил? Моя сестра только что позвонила и сказала, что место забронировано и разрешила нам приехать".

Только тогда Нин Тао собрал вещи и вышел, маленький сундук с лекарствами был унесен с собой, а также принёс небующийся вентилятор. Единственное, что не переносится - это нож для рубки дерева, так как это регулируемый нож.

За дверью Цинь гнался за парой небесно-голубых джинсовых шорт в паре с белой водолазкой, передняя и задняя части тела были видны, кожа была белой, как снег, и все это источало юношескую и сексуальную ауру. Она стояла у подножия ступенек, ее два уютных красивых глаза, полные радости и любви.

Нинг Тао улыбнулась: "Ты на своей стороне?"

Цинь Чжуй улыбнулся и сказал: "Все готово, так что когда ты вернешься сегодня вечером, ты сможешь увидеть новый дом, который я разбил".

Новый дом, это новый дом, только если они женаты. Но Нин Тао не потрудился исправить ее речевую болезнь, поэтому он вывел Цинь из переулочка Хакка и вызвал такси туда, куда Бай Цзин согласился поехать.

Поездка в Лингнан, шумный город, широкая река и корабли на реке. Новые окрестности, новые начинания, и в некотором роде, в эти дни просто переезжать через определенные промежутки времени, на самом деле, довольно неплохо. За исключением, конечно, жалкой аренды.

Это ее дом в официальном городе, жилище в стиле Хакка на дне холма, не слишком высокого, в форме длинного квадрата с белым забором, в форме волны и покрытого плиткой. В центре стены находится довольно внушительная сторожка со словами "Зеленый и Белый дом", написанными красивым шрифтом, который кажется женским почерком. За сторожкой стоят три плиточных дома, каждый со двором, засаженным цветами и деревьями, и пруд с фальшивой горой.

Цинь Чжоу ведет Нин Тао через дверь и знакомит ее с местом, где находится ее комната, где находится комната ее сестры Бай Цзин, где живут слуги, и так далее. Вей Бо, который первоначально вышел, чтобы собрать людей, был охлажден в сторону и просто шел позади Цин Чоу и Нин Тао, не говоря ни слова.

Через первые два коридора Нинг Тао видел Цзин Бая. Длинное белое платье, белая лента на голове и пара белых вышитых туфель на ногах, красивые и элегантные, гармонично вписываются в окружающую среду, создавая картину красоты, радующую глаз.

"Сестра". Цин побежал за ним.

"Сестра". Бай Цзин погнался за Цин в ее объятия.

Эти две сестры давно не виделись, скучали друг по другу, и было трудно контролировать свои эмоции, когда они внезапно встретились.

Нин Тао подождала, пока Бай Цзин и Цин Чжуй освободятся, прежде чем открыть рот, чтобы сказать "Мисс Бай, здравствуйте".

Мисс Уайт улыбнулась и сказала: "Мы все семья, не за что". Сядь, сядь".

Не дожидаясь Нин Тао, чтобы увидеть, где уместно сидеть, Цинь Чжуй уже передвинул для него стул со сладкой улыбкой на лице: "Брат Нин, ты сидишь здесь".

Нинг Тао был немного смущен, но все равно подошел и сел.

"Вей Бо, пусть кто-нибудь подаст еду, и принеси зеленый бамбуковый лист, которым я дорожу двести лет от этого алтаря."

"Да". Вей Бо сделал три шага назад, прежде чем развернуться и спуститься вниз.

Зеленый бамбуковый лист, который прятался двести лет, ему почти 1800 лет, и, боюсь, это единственное место, где можно выпить такое вино.

Я слышала от сестры, что ты снимаешь квартиру на улице, почему бы тебе не переехать обратно? Здесь много места, и я часто бываю вдали от дома, так что вы можете вернуться и остаться".

Нинг Тао сказал: "Спасибо, все еще нет, мы живем там довольно хорошо, и это недалеко от моей клиники".

"Разве твоя клиника не в Маунтин Сити?" Бай Цзин был немного удивлен: "Я сказал, что поеду навестить тебя и твою сестру в Маунтин Сити после этого напряженного времени, я не ожидал, что ты переедешь в официальный город".

Нин Тао сказал: "Нет особой причины, почему я только что переехал сюда сегодня, это просто перемены после долгого пребывания на одном месте, мне нравится дрейфующая жизнь".

Это было мило, но его сердце было полно горечи.

Она уже давно дома и любит выходить на улицу и смотреть на мир. Вы двое идеально подходите друг другу".

Цинь Чжуй не стеснялся и улыбался довольно сладко.

Уайт добавил: "На этот раз, когда я вернусь, я как-нибудь навещу твою клинику".

До того, как Нин Тао заговорил, Цинь Чжуй напрягся: "Сестра, не уходи, тебе не понравится это место".

На лице Бай Цзина появилось любопытное выражение: "Почему?"

Цинь Чжуй не объяснил, но пошевелил глазами, чтобы посмотреть на Нин Тао. Она пообещала Нин Тао, что никому не расскажет, в том числе своей сестре Бай Цзин, о секретах клиники Тянь Юань. Не говорите, что Нинг Тао сидит рядом с ней, то есть, она не скажет этого, даже если Нинг Тао не рядом с ней.

Белый Цзин также смотрел на Нин Тао с предвкушением в глазах.

Нин Тао на мгновение замолчал, прежде чем сказать: "Ты сестра Цинь Чжоу, я не буду скрывать это от тебя, моя клиника особенная, она не дружелюбна к людям, которые грешат".

Только тогда Цинь Чжуй сказал: "Каждый раз, когда я входил туда, я был в ужасе до смерти, как будто какой-то божественный дух смотрел на меня и в любой момент ударял гром по моей голове. Сестра, твои грехи гораздо глубже, чем мои, и тебе лучше не ходить туда".

Бай Цзин пожала плечами: "Странная клиника, когда так говорят, ну, я не пойду".

В это время Вей Бо поднял старый винный алтарь и поставил его на стол под открытым небом. К винному алтарю был прикреплен ромбовидный лист бумаги, на котором, вероятно, было написано слово "вино", но, к сожалению, он был настолько расплывчатым, что был неразборчивым. Ему действительно двести лет, намного дороже, чем Лафиту 1982 года.

Затем несколько шеф-поваров столкнули грузовик с едой, одни накрыли на стол стол столовые приборы и приготовили блюда, а другие приготовили еду на месте.

"Вей Бо, открой алтарь и налей бар", - сказала мисс Уайт.

Вей Бо открыл глину на винном алтаре и вылил вино в бронзовую вазу перед Бай Цзином, Цинь Чжуйем и Нин Тао по очереди.

Но, не дожидаясь, пока трое поднимут головы, подошел старый слуга и прошептал Вей Бо.

Вэй Бо громким голосом сказал: "Мисси, Мисси, за дверью два человека, один утверждает, что это Ли Сяофэн, а другой - Синь Чжуйюй, они хотят видеть Мисси, я пришел спросить, они видят

или не видят?".

Бай Цзин слегка нахмурился: "Эти двое парней очень хорошо информированы, так как они у двери, нехорошо их видеть, впустить их".

"Да, Мисси, я схожу за ними." Сам Вайбель подошел.

Цинь Чжуй сказал: "Сестра, кто эти два человека?"

Госпожа Бай сказала: "Люди из делового района Лингнан, которые имеют деловые отношения с моей компанией, должны знать, что я вернулась и приехала познакомиться с ними. Я бы не позволил им прийти и прервать наше удовольствие, если бы не деловое сотрудничество".

Нинг Тао ничего не говорил, он все-таки был гостем. Кроме того, в ходе нескольких бесед между Цинь Чжуйем и Бай Цзином у него появилось новое понимание их отношений. Цзин Цзин является реальным владельцем этого места, и Цинь Чжоу не имеет ни акций, ни позиции в компании Цзин Цзин "Технологии нового мира". Ситуация на самом деле нормальная, Цинь Чжуй находится в пещере с детства, оправляясь от демонического некроза костей, и она не имеет никакой связи с бизнесом, который она развила за пределами. По его мнению, Бай Цзин и Цинь Чжуй действительно похожи на Бай Сючжэня и Сяо Цина, один из них - главный герой, а другой - помощник главного героя.

Вей Бо привел двух молодых людей.

Стройный мужчина, в черном костюме с чайным галстуком. Лицо, расчлененное линиями и одетое в черную рамку близорукого зрелища, создает впечатление серьезного и достойного, высокообразованного человека, обладающего знаниями, достоинством и социальным положением.

Другой был более крепким, красивым и высоким, носил повседневный наряд с очень характерной бородой на подбородке. Он производит впечатление человека, который любит спорт и стремится к высокому качеству жизни.

Две молодости, не один и тот же характер и вкус, темперамент образа очень высокого класса, Нин Тао этот случайно одетый человек вдруг побледнел.

Оба держали в руках прекрасную подарочную коробку, но понятия не имели, что в ней содержится.

Увидев подарочную коробку в руках двух человек, Нин Тао подумал о спешке встать, когда в первый раз подошел к двери с пустыми руками, он даже не купил апельсин.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858525>